

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

№ 7
Июль 2023

Армейский сборник 2023 №7

ДРОН-УНИВЕРСАЛ

ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

«ШТАБНАЯ» СЛУЖБА СЕРЖАНТА АРТЮХОВА

Незадолго до начала специальной военной операции сержант контрактной службы запаса Олег Артюхов, казалось, наконец уgomонился. Оставил за плечами беспокойные годы службы — куда только не забрасывала его нелегкая солдатская доля — и тихо-мирно осел в родном Донецке, что в Ростовской области. Работу себе на первых порах подыскал спокойную, далекую от ратных дел — педагогом дополнительного образования в местном Доме творчества детей и молодежи. Специализацией избрал основы туризма и спортивного ориентирования, чем и сам в юности увлекался, занимаясь в аналогичном кружке.

Правда, любовь к свежему воздуху и экстриму, песням у костра и ночевкам под открытым небом вывела его тогда напрямиком на воинскую стезю. А где еще, как не в армии узнаешь настоящую цену мужской дружбе, поешь солдатской каши с щепоткой соли от того самого пуда. Сначала была срочная служба, которую он проходил в одном из подразделений государственного центрального межвидового полигона Российской Федерации Капустин Яр. Именно там он окреп физически и морально, хотя и до призыва хлюпиком не был. В армии, по его собственным словам, Олег Артюхов научился, не задавая лишних

вопросов, долгое время бежать строем в неизвестном направлении, рыть окопы полного профиля с использованием лопаты БСЛ-110, гордо именуемой единицей шанцевого инструмента, и многим другим полезным вещам. Философски воспринимать все тяготы и лишения военной службы Артюхову помогли врожденное чувство юмора (недаром входил в состав сборной команды КВН своего города) непривыкшие к почти деревенскому труду парня и та самая туристическая закалка, полученная в кружке.

На полигоне Артюхов прошел обучение специальности командира отделения артиллерийской разведки. Выучился премудростям обнаружения военной техники, огневых средств и живой

Ю. СЕЛЕЗНЁВ,
специальный корреспондент

силы противника, способам передачи разведывательной информации огневым подразделениям. Что называется, перешел на «ты» с буссолью, войсковым прибором химической разведки и другими приспособлениями, помогающими артиллерийскому разведчику быть в курсе дел на порученном участке. Вот когда ему пригодились выученные в школе синусы и косинусы, а ведь многие считали, что не пригодятся никогда. Вспомнилась и «пятерка» в выпускном классе на экзамене по математике, которую Олег получил во многом неожиданно для себя. Словом, служба ладилась.

Он обзавелся друзьями, какими обзавестись, пожалуй, можно только на армейской или флотской службе, где хлеба горбушку — и ту пополам. С некоторыми из них, к примеру, с Максимом Чебыкиным из Челябинска, до сих пор состоит в дружеской переписке.

В то время на Северном Кавказе шла контртеррористическая операция. Артюхов трижды подавал рапорт с просьбой включить его в состав одного из подразделений Объединенной группировки войск. Отказали наотрез с аргументацией — нужен на полигоне. Он помогал офицерам обучать военно-учетной специальности молодое пополнение, ставить новичков на армейское «крыло». И сам понимал — этим тоже нужно кому-то заниматься. И он занимался. На совесть.

По окончании срочной службы Олег некоторое время поработал на местном экскаваторном заводе, попробовал себя в роли экспедитора. Но надолго нигде не задерживался — производства и учреждения в российской глубинке в то время подолгу не жили. Банкротились, сокращались, вот и приходилось искать новую работу. Наконец, эта свистопляска Артюхову порядком надоела, и он подписал контракт с командованием внутренних войск МВД России. Служить его направили в Ленинградскую область, которую он в качестве военного водителя за год службы практически всю исколесил. Большую часть времени его подразделение провело на полигоне, но однажды случился и на их солдатской улице праздник. Артюхова вместе с сослуживцами откомандировали в Санкт-Петербург обеспечивать безопасность участников и гостей Международного экономического форума.

После полигонной лесной глущи блеск огней Северной столицы поначалу ослепил бойцов, но бдительности не убавил. Они выполнили порученную задачу вполне добросовестно. Только вот всех

красот Питера из-за плотного графика дежурств увидеть так и не смогли.

— Наша казарма располагалась напротив Зимнего дворца. Так что, мы только его внешний облик и запомнили, — улыбается сквозь усы Олег Иванович. — Ничего не поделаешь, служба.

Потом они вернулись на свой затерянный среди болот полигон, а еще через несколько месяцев Артюхов по семейным обстоятельствам попросил о переводе в Персиановку близ Новочеркаска.

Кстати, именно здесь ему пригодились знания и опыт, приобретенные в Капустинном Яре, так как он вновь занял должность командира отделения артиллерийской разведки. Так бы он, наверное, тут и служил до окончания установленного срока, но здоровье подвело. После очередного углубленного медицинского освидетельствования со службой ему пришлось распрощаться. Как показали дальнейшие события — не навсегда.

За событиями 2014 года на соседней с его родным Донецком Украине Олег следил внимательно и с болью в сердце. Еще будучи на действительной службе, из телевизионной информационной программы узнал об артиллерийском обстреле ВСУ пограничного автомобильного пропускного пункта в Изварино — буквально в нескольких километрах от его дома. С горем пополам уговорил замкомандира своей части отпустить на несколько дней домой, убедиться, что с семьей все в порядке. Съездил, убедился. Ближайшая воронка от разрыва находилась неподалеку от его огорода. Уже тогда Артюхов понял, что добром это все не кончится. И оказался прав.

Свою деятельность на педагогическом поприще Олег Иванович вынужден был скорректировать, сделав акцент на военно-патриотическое воспитание молодежи. Чувал бывалый

воин, что пахнет порохом. Вместе с казаками Донецкого казачьего округа Всевеликого войска Донского Артюхов также сосредоточил свое внимание на работе по отправке на Донбасс гуманитарной помощи, охране пунктов временного размещения беженцев, вневоинской подготовке членов казачьего общества. Кроме того, Олег Иванович на добровольной основе заключил контракт с Минобороны России о пребывании в людском мобилизационном резерве. Вместе со своей ротой территориальной обороны под командованием майора запаса Анатолия Семиглазова он участвовал в нескольких крупных маневрах, в том числе и в стратегическом командно-штабном учении «Кавказ-2020». Для Артюхова и его сослуживцев это стало настоящей солдатской академией. Они укрепили знания и опыт по тактической, огневой, военно-медицинской и инженерной подготовке. Отработали действия по нейтрализации диверсионно-разведывательных групп противника, охране и обороне важных объектов, эвакуации раненых с поля боя и другие виды учебно-боевой работы, которые для Олега Ивановича и многих его сослуживцев вскоре оказались весьма востребованными.

Летом 2022-го года, как и следовало ожидать, сержант запаса

Артюхов не утерпел, подал рапорт и был зачислен в списки личного состава батальона «Барс-14». Время было горячее, и к состоянию здоровья добровольцев никто особенно не присматривался — ходит на своих двоих, и ладно.

Практически весь период служебной командировки Олегу приходилось выполнять обязанности заместителя начальника штаба. Он лелеял надежду, что пригодятся ему и навыки артиллерийского разведчика. Однако сбывшаяся этим ожиданиям суждено было лишь отчасти из-за ограниченности материальной базы. Однако расчету единственного имевшегося в наличии к тому времени 82-мм миномета, которым командовал доброволец с позывным Чапай, Артюхов помогал, как мог. Он учил сослуживцев премудростям вычислений, выбора и смены огневых позиций, а при необходимости корректировал огонь минометчиков. С его помощью, например, воины «Барса-14» уничтожили вражескую базу снабжения на харьковском направлении, где довелось действовать бойцам подразделения.

Противник тоже не отмалчивался. Уже в первый день по прибытию под Изюм вражеские минометчики и артиллеристы громкогласно заявили о своем присутствии. С тех пор для добровольцев гул канонады стал привычным фоновым шумом фронтовой повседневности.

Первые ночи на передовой, благо погода была подходящей, прибывшее в батальон пополнение, в том числе и сержант Артюхов, провели под открытым небом. Люди бывалые, соорудили шалаши. Олег Иванович прикрепил к двум растущим рядом соснам жердь, обложил ее ветками. Постелил плащ-палатку, положил под голову вещь-мешок и заснул.

А с утра начались фронтовые будни. Помимо своих прямых обязанностей артиллерийского разведчика, сержант Артюхов ис-

полнял работу оператора квадрокоптера. Раньше ему приходилось иметь дело с подобной техникой, но боевую задачу он выполнял с ее помощью впервые. Просто никого, кроме него, из опытных технарей в батальоне на тот момент не оказалось. Вот начальник штаба с позывным Баграм, грамотный и знающий офицер, прошедший Афганистан и Чечню, Олега об этом и попросил. Надо, мол.

Ну надо так надо. Артюхову не впервой с техникой возиться. Не зря ведь в юности на автомеханика выучился, а затем высшее образование и инженерную квалификацию в институте получил.

Личному составу батальона вообще с командованием повезло: и комбат с позывным Волшебник, и его заместитель Октава оказались людьми бывалыми, хорошо изучившими все тонкости и нюансы военной профессии.

А с использованием квадрокоптера ситуация такая сложилась: добровольцев сильно беспокоил танк противника, который то и дело появлялся близ их опорных пунктов и периодически обстреливал. Нужно было постараться засечь, откуда он выдвигается. Ну и накрыть огнем.

Действовать Артюхову довелось совместно с разведчиками полка, с которым взаимодействовали добровольцы. Выдвинулись к переднему краю, заняли позицию. К интересующему его району Артюхов подводил квадрокоптер осторожно, заводя машину буквой «Г» со стороны близлежащего лесочка. Внимательно изучил окрестность, определил возможные пути выдвижения вражеского танка. И так же осторожно через пущу вернул квадрокоптер обратно.

На следующий день разведывательный выход повторили. Облачившись в бронезилет и закинув за спину автомат, чтобы руки были свободными, Олег Иванович осторожно манипулировал пультом управления, проводя «птичку» нужным курсом. И, видимо, нащупал-таки у противника слабину. Тот ощерился и начал артобстрел. Добровольцы кинулись в траншеи, а Артюхов задержался. Как и известному киногоерою, ему «птичку» стало жалко, ценное все же имущество. Он посадил квадрокоптер, и только потом прыгнул в блиндажную щель. Но не очень удачно — зацепился автоматом за верхнее перекрытие. Товарищи

стали втаскивать его в укрытие. Едва сдерживая боль, Олег через силу пошутил: «Вы меня сейчас пополам сломаете». Несмотря на драматизм ситуации, ведь окружающее пространство безжалостно секли осколки, кто-то из сослуживцев хохотнул: «Артюхов и тут за словом в карман не лезет». Оставили в покое его грудную клетку, за ноги втащили в окоп.

По полученным Артюховым разведанным танкисты вскоре нанесли удар. По всей видимости — успешный. Во всяком случае, вражеский танк близ батальонного опорника больше не появлялся.

Можно ли к войне привыкнуть? Вопрос, наверное, философский, и у каждого на него найдется свой ответ. Артюхов свыкся. Над входом в свою землянку он повесил небольшой список Донской иконы Божией Матери. Каждый вечер, если позволяла обстановка, читал молитву. И еще честно и добросовестно выполнял порученную ему работу: обучал минометчиков, выезжал вместе с начальником штаба на передовую, чтобы произвести предварительную геолокацию месторасположения противника, нанести координаты на рабочую карту, делал расчеты огневых позиций, подсказывал командирам подразделений, как усилить оборону того или иного участка. Словом, служил, работал, воевал.

Впрочем, сам Артюхов считает свою службу вполне обыденной. Все ребята воевали отчаянно. Большим уважением пользовались командир штурмового взвода с позывным Памир, сапер Шмель, боец Угрюмый, водители Захар и Пятый и многие другие. Старался не ударить в грязь лицом и Артюхов. Да и честь казачьего рода хотелось поддержать, ведь он по материнской линии был потомственным казаком станицы Гундоровской с ее незаурядной историей.

За хлопотами и заботами не заметил, как истек срок контракта.

Если говорить о желаниях, ко-

торые ему так и не удалось осуществить за период командировки, то было у него одно особое, символичное — очень хотелось Олегу Ивановичу сфотографировать обгоревший украинский танк, который одиноко стоял посреди поля подсолнечника. Не довелось. Трасса вдоль поля, соединяющая Изюм и Славянск, навывлет простреливалась противником, сделать даже минутную остановку было нельзя.

Вернувшись в Донецк, Артюхов вновь активно занялся казачьими делами. И главным из них он считает работу с молодежью.

— Ребята должны быть готовы к самым серьезным испытаниям и в учебе, и в работе, и в службе. А потребуется — и на поле боя, — убежден первый заместитель атамана ГКО «Гундоровское» Олег Артюхов.

Он возглавил нештатный передвижной школьный музей, основными экспонатами которого стали найденные поисковиками артефакты периода Великой Отечественной войны и предметы быта участников специальной военной операции.

Без участия Олега Ивановича не обходится ни один полевой

сбор казачат, которые их городское казачье общество во взаимодействии с государственным казенным учреждением Ростовской области «Казачи Дона» проводит регулярно. Базой таких военно-спортивных выходов, как правило, служит полевой лагерь, оборудованный казаками близ балки Рубежная. Тут ребята учатся преодолевать специально созданную для них полосу препятствий, осваивают основы огневой подготовки, тренируются вязать туристические узлы, проходят курсы школы выживания. Бывает, за день так намаются, что к вечеру валяются с ног. Но ни один еще не пожаловался, домой не запросился. А лучшим вознаграждением для подростков в такие дни становятся приготовленный на полевой армейской кухне ужин с дымком, казачьи песни под гитару у костра и рассказы бывалых казаков о житье-бытье, службе и дружбе. Олега Артюхова, награжденного за доблесть медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени с мечами, ребята на таких дружеских вечерах-посиделках слушают с особым вниманием.

